

Сестра Сюй уже упаковала всё для Чжоу Цяоцяо, и брат Солнцезащитные очки открыл свою маленькую машину QQ, чтобы помочь ей сложить всё в багажник.

Чжоу Цяоцяо уставилась на этот QQ и спросила: “Эта машина дорогая?”

После того, как сестра Сюй заплатила последние деньги, брат Солнцезащитные очки открыл дверь и сказал: “Это очень дешёво”.

Чжоу Цяоцяо села в машину и коснулась кожаных сидений, сказав: “Дёшево? Ха-ха...” После вопроса она внезапно счастливо улыбнулась.

Заведя машину, Брат Солнцезащитные очки стряхнул мурашки со своего тела и спросил её: “Над чем ты смеёшься?”

“Я подумала, что, может быть, я тоже могла бы купить такой, чтобы снять дом подешевле, и не имело бы значения, находится ли рабочее место далеко”. Чжоу Цяоцяо пробормотала: “Дома в городе дорогие и маленькие. Это удобно для работы, но мне жалко денег. Дома вдали от рабочего места большие и удобные, а проезд на автобусе недорогой, но это далеко и утомительно”.

Брат Солнцезащитные очки сплюнул полный рот крови и безмолвно взревел: “Ты не учитываешь стоимость бензина за рулём!!!” Он предложил: “Почему бы тебе не включить стоимость бензина в арендную плату, тогда ты сможешь снять дом лучше в городе?”

Чжоу Цяоцяо была ошеломлена, моргнула, глядя в солнцезащитные очки брата, а затем внезапно поняла: “О, о, точно!”

“Фу!” Брат Солнечные Очки вздохнул и сказал: “Почему я злюсь на дурака?”

Чжоу Цяоцяо не возражала против того, чтобы её называли дурой, потому что её так называли с детства. На самом деле она просто немного медлительная, и когда она была маленькой, мама называла её черепахой. Возможно, её ум не самый острый, но на самом деле она справилась с математикой лучше, чем Чжоу Синсин, на вступительном экзамене в колледж, которая была самой трудной в истории экзаменов. Чжоу Цяоцяо долгое время гордилась этим.

“Кстати, брат Солнечные Очки, как тебя зовут?” Чжоу Цяоцяо поняла, что с того момента, как она получила травму и была госпитализирована, и до её выписки, брат Солнечные Очки всё делал за неё. Однако она до сих пор не знала его имени. Это было неприемлемо.

Если подумать, за все прошедшие годы брат Солнечные Очки действительно был для неё лучшим человеком.

После смерти матери она долгие годы жила без любви мачехи и отца. Когда она поступила в колледж, она жила на ежемесячное пособие в размере 300 юаней и была изолирована одноклассниками, а это означало, что другие смотрели на неё свысока! В конце концов, никто не любит общаться со скупым человеком, а Чжоу Цяоцяо не хотела становиться навязчивым человеком, поэтому она всегда была на периферии.

День за днём, год за годом несчастья, казалось, всегда преследовали её. Если бы Чжоу Цяоцяо не была немного глупой, как обычный человек, возможно, она не смогла бы этого вынести.

Глядя на эту госпитализацию, ясно, что в этом была вина Чжоу Сюнсюна, но на самом деле не только Чжоу Сюнсюн и его мать не пришли навестить её, но и её собственный отец тоже не

пришёл.

Думая об этом, Чжоу Цяоцяо была ещё больше благодарна брату Солнцезащитные очки. Он иногда приходил после работы проведать её, чтобы она не чувствовала себя такой одинокой в больнице.

Брат Солнцезащитные очки также был ошеломлён вопросом Чжоу Цяоцяо. Они двое встречались недолго и, возможно, никогда больше не встретятся после того, как он отправит её домой.

“Шао Кай”. Хотя он и думал так, Шао Кай всё равно ответил ей.

“Спасибо, что подвёз меня!” Чжоу Цяоцяо хихикнула и дотронулась до своей головы. Её большая повязка была заменена маленькой. Там, где раньше были её волосы, виднелись участки облысения. Если бы у неё не было волос, все было бы в порядке, но у Чжоу Цяоцяо были волосы по периметру головы, что делало её ещё более уродливой.

Шао Кай: “... Я тут подумал, ты хочешь купить шляпу?”

Чжоу Цяоцяо успокоила его взглядом, чувствуя, что он тоже ведёт себя глупо, и сказала: “Сейчас середина лета, мою рану только что зашили, и ты хочешь, чтобы я надела шляпу? Нет, мы не будем этого делать, хорошо!”

Шао Кай глубоко вздохнул, чувствуя, что его предложение было глупым, но также чувствуя, что на самом деле его предложение было нормальным. Возможно, в глазах нормальных людей она была дурой. В её глазах те, кого он называл нормальными людьми, на самом деле тоже не были такими уж умными.

Чжоу Цяоцяо схватилась за волосы и печально сказала: “Не волнуйся, я сбрею остальные волосы, когда вернусь вечером. Когда моя рана заживёт, я пойду и куплю себе шляпу. Увы! Я не знаю, когда я смогу снова отрастить такие длинные волосы”.

Шао Кай мог только сказать: “Скоро”, - чтобы утешить её.

Чжоу Цяоцяо направила Шао Кая до её собственного дома. Шао Кай выехал из города на окраину и безмолвно спросил: “Во сколько тебе нужно вставать утром, чтобы идти на работу?”

Чжоу Цяоцяо ответила: “Раньше я жила в городе, где мой работодатель предоставлял мне жильё. Разве ты не знал, что компания уволила меня после автомобильной аварии в прошлый раз?”

Шао Кай был ошеломлён и спросил: “Тебя сбила машина?”

“Да! Меня даже подбросило в воздух, но, к счастью, я не получила серьёзных травм. Хахаха ...” - сказала она, гордо подняв голову и смеясь.

Шао Кай спросил: “... Что насчёт водителя?”

“Он сбежал. Я всё ещё должна деньги моему дяде за мою ногу!” Чжоу Цяоцяо махнула рукой. Шао Кай подумал, что она действительно жалкая. Она только что вышла из больницы и снова оказалась в ней. Он не хотел, чтобы она несла свой багаж наверх и случайно упала, поэтому он помог ей и отправил её багаж наверх. Чжоу Цяоцяо была тронута до слёз и сказала, что хотела угостить его чаем с молоком, но он великодушно отказался.

Чжоу Цяоцяо два дня оставалась дома. Сначала она пошла побрить голову, а затем купила дышащую пляжную шляпу за 40 юаней. Это выглядело довольно модно.

Чтобы сочетаться с пляжной шляпой, она выбрала длинное платье с принтом. Чжоу Цяоцяо посмотрела налево и направо и почувствовала, что носить это для взыскания долгов в Yуyао считалось достаточно модным.

Итак, она уверенно села в автобус.

Несмотря на то, что она жила в отдаленном районе, расположение было хорошим. Автобусная остановка находилась внизу, овощной рынок находился за домом, а напротив автобусной остановки был большой супермаркет. Если бы не поиски работы в городе, жизнь в этом месте можно было бы считать хорошей.

Сначала в автобусе было немного людей. Все её не замечали, пока кто-то не обнаружил, что у неё нет волос, и не начал время от времени украдкой поглядывать на неё.

Чжоу Цяоцяо была раздражена тем, что на неё пялились, поэтому она повернула голову и уставилась на них.

В результате эти люди не чувствовали себя смущёнными и продолжали пялиться. Двое из них даже достали свои телефоны, чтобы сфотографировать.

Чувствуя себя смущенной, Чжоу Цяоцяо быстро натянула шляпу, чтобы прикрыть лицо, и когда автобус прибыл к терминалу, она поспешно вышла.

Чжоу Цяоцяо жила далеко, и даже после того, как она добралась до терминала, ей всё равно нужно было пересесть на другой автобус. Ей потребовался час, чтобы добраться до автобусной остановки у Yуyао Intertainment.

Под любопытными взглядами пассажиров Чжоу Цяоцяо вышла из автобуса и прошла мимо стометровой площади, миновав знак автобусной остановки. Она стояла под зданием штаб-квартиры Yуyао Intertainment, придерживая свою шляпу, чтобы та не улетела. Она посмотрела на высокое здание в десятки этажей и слегка приоткрыла рот от изумления.

Прежде чем она смогла оправиться от шока, кто-то случайно задел её левую руку. Чжоу Цяоцяо вскрикнула от боли и, спотыкаясь, сделала два шага вперёд, прежде чем упасть в объятия мужчины.

Чжоу Цяоцяо подняла глаза и увидела, что у мужчины были живописные черты лица, настолько красивые, что это заставило её сердце взволнованно забиться.

Он нахмурился, глядя на Чжоу Цяоцяо, только для того, чтобы увидеть, как её рот дважды открылся и закрылся, прежде чем, наконец, спросить: "Вы вчера допоздна не спали?" - имея в виду его тёмные круги под глазами...

Янь Вэй: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется